

ЕВРАЗИЙСКИЙ ТЭК: ИНТЕГРАЦИЯ НАПЕРЕКОР ЭМБАРГО РОССИЯ – ИРАН ВЗАИМНОЕ СБЛИЖЕНИЕ В НЕФТЕГАЗОВОМ СЕКТОРЕ

ПАВЕЛ БОГОМОЛОВ

Кандидат политических наук

7-й саммит государств-гарантов Астанинского процесса по мирному урегулированию в Сирии состоялся 20 июля с.г. в Тегеране. Стихает его резонанс, и переходят в будничную канву решения, согласованные лидерами России, Ирана и Турции. Но главные оценки ближневосточной ситуации, в том числе в сфере ТЭК, озвученные тремя президентами, все еще мелькают по первым полосам авторитетнейших СМИ по берегам Атлантики. Почему? Видимо, обострение обстановки в мире, дошедшее до роковой черты, делает заявления ряда «первых лиц» откровенно-прямыми, как никогда прежде.

Под путеводной звездой Афанасия Никитина

О том, что простейшим и наиболее выгодным торговым маршрутом от Балтики до Южной и Юго-Восточной Азии призван стать транзитный путь из России в Иран и далее, Москва открыто и громко говорила всему миру как минимум с середины прошлого века.

Другое дело, что даже столь конструктивные геополитические построения с нашей стороны «почему-то» долго не доходили до Запада. А ведь именно через Иран пошли от причалов иракской Басры (еще летом 1941-го) англо-американские железнодорожные поставки в СССР с оружием, боеприпасами и, конечно, первоклассным авиационным бензином. Символический и, вместе с тем, самый что ни на есть практичный «мост ленд-лиза» был протянут ради отпора гитлеровскому вермахту, рвавшемуся к кавказской нефти. Тогда-то и выявилось со всей ясностью (в том числе для ангажированной прессы Флит-Стрит и Уолл-Стрит), что кратчайшая линия логистических коммуникаций между Россией и Индийским океаном пролегает как раз по землям древней восточной цивилизации, унаследованным потомками Персидского царства.

Когда то же самое попыталось доказать (уже в послевоенном Иране) прогрессивное правительство д-ра Моссадыка, американские спецслужбы организовали его свержение. Произошло это в ходе государственного переворота 1953 года. Что, между прочим, теперь уже откровенно признается в заокеанской историографии и политологии.

Впоследствии, вопреки наслоениям того реакционно-го путча, Никита Хрущев и Леонид Брежнев не раз, причем терпеливо, протягивали соседней монархии пальмовую ветвь. Действительно, они привлекали внимание шахиншаха Мохаммеда Реза Пехлеви к интеграционному мега-потенциалу водной трассы от Финского залива по Волге и Каспию к Иранскому нагорью и далее к Пакистану и Индии. Дневники тверского купца Афанасия Никитина, ограбленного степняками-ордынцами в устье Волги, но все же добравшегося через Персию на Южноазиатский континент еще в XV веке, породили сценарий замечательного кинофильма «Хождение за три моря», признанного шедевром сразу же после своей легендарной премьеры в 1958-м.

Другое дело, что бдительный (и, добавим, мнительный) гегемон властно застлал – с противоположного берега Атлантики – послушному Тегерану глаза на столь многообещающее географическое обстоятельство.

Подоплека «Персидских мотивов»

Впрочем, полосе сонно-монархического безвременья в Тегеране настал-таки конец. Помешать этому амери-

канцы были уже не в силах. Не в силах тем более что Вашингтон, сочтя, что по ряду причин главным союзником США в регионе должна все-таки стать Саудовская Аравия, подтолкнул Эр-Рияд к бесконтрольному повышению добычи и демпингу.

Иран же, со своим более многочисленным населением, не мог перенести такой дешевизны экспорта и, следовательно, дефицита нефтедолларов. Когда Заки Ямани, министр «королевства пустынь», «похвастался, что саудиты на 50% взвинтят производство, доведя его до столь высокой планки, как 14 млн баррелей в день, шах гневно выступил в ответ по парижскому телевидению, изболтуя поведение соперника как «акт агрессии», – вспоминает о событиях 1977-1978 годов историк Эндрю Скотт Купер в своей монографии *The Oil Kings*. Что ж, с монархом можно согласиться. Логичной реакцией на «нефтяную агрессию» со стороны Аравийского полуострова стала буря народного гнева в Иране, причем на сей раз не поздоровилось и самой династии Пехлеви.

Да, в Тегеране грянула антишахская и, соответственно, антиамериканская революция 1979-го... А в России стремление не только к экономическому суверенитету, но и к многовекторной внешнеполитической ориентации привело к становлению качественно новых отношений между Кремлем и Тегераном. Отношений, наполненных теперь уже подлинно емким деловым содержанием

Правда, политический и психологический процессы взаимного сближения не были легкими и до этого. Еще с конца XX столетия мешали многие факторы: от осуждения – «режимом мулл» – ввода советских войск в Афганистан до непомерного радикализма в подходе Исламского Тегерана к существованию Государства Израиль. А ведь мы в России совсем не индифферентны к этой составляющей иранского курса. Вспомним: ради образования Израилья Москва преодолела в конце 1940-х годов множество тяжелейших вызовов со стороны Британии, Франции и других «старых колониальных держав» в зоне Леванта и Ближнего Востока в целом.

Кстати, еще вчера нашему поиску дипломатической толерантности между враждующими Тегераном и Тель-Авивом (т.е. стремлению Москвы смягчить эту ось напряженности в регионе) мешала яростная антиизраильская риторика Ирана. Поэтому и переход связей РФ с Исламской Республикой на новую ступень сдерживался фактором неприязни фундаменталистов к Израилю как таковому. Сдерживался, тем более что до середины с.г. Израиль не очень-то потакал киевскому режиму и его зловещему альянсу с ястребами в НАТО. Согласитесь: в этих условиях (т.е. до замены премьера Нафтали Беннета воинственным Яиром Лапидом) те же израильтяне обиделись бы на Москву в том случае, если бы наше сближение с непримиримым к еврейскому сообществу Ираном приняло огульно-форсированный характер.

Израильский фактор и его зигзаги

Но в самые последние месяцы – при новом составе израильского кабинета – ситуация, увы, изменилась. Новый кабинет во главе с Лapidом обострил политический курс Тель-Авива на постсоветском пространстве, поддержав США на неприятнейшем для Кремля направлении – украинском. Атмосфера российско-израильского диалога ухудшилась, и у Москвы не осталось смысла скрывать свое желание упрочить узы сотрудничества с Ираном даже при его враждебности к Земле Обетованной. Хотя, конечно, в ходе этого упрочения нам надо по-прежнему отмежевываться от таких проявлений тайного присутствия Тегерана за рубежом, как, например, подпитка экстремистских сетей типа «Хезболлы».

На этом измененном фоне торможению Москвы в диалоге с Тегераном (с оглядкой на Тель-Авив) настал закономерный – для Российского государства – финал. Во многом поэтому желание партнерства с потомками Персов было анонсировано Кремлем в июле 2022-го.

Что же касается израильтян, то, к сожалению, они намного самоувереннее стали делиться планами своего удара по атомной энергетике Ирана. «Должны ли мы быть в состоянии провести военную операцию во избежание сказанного, если это потребуется? – полемически заострил тему, выступая 22 июля с.г. в американском штате Колорадо, министр обороны Израиля Бенни Ганц. – Отвечаю: да! Следует ли нам использовать (такую опцию – Авт.) в качестве своего последнего резерва? Да. И я надеюсь на то, что мы получим в этом деле поддержку от Соединенных Штатов».

Fars News о газовом прорыве, который не всем по душе

«Хотя и находясь под санкциями и к тому же застряв в дискуссиях по ядерной проблеме с США и Западом в целом, Тегеран позиционирует себя в русле взаимодействия с Китаем и Россией», – не без настороженности пишет израильская The Jerusalem Post. – Иранские СМИ предвидят, что инвестиции из РФ смогут помочь Ирану стать региональным газовым хабом».

Это, кстати, не секрет. Аналитик ТЭК Хабиболла Зафарян без ложного стеснения пишет на ленте официального информагентства Fars News, что стратегию Исламской Республики «надо определить таким образом, чтобы покупать излишки газа у других стран региона в максимально возможных объемах и сбывать его заинтересованным государствам как можно дороже». «Такие цитируемые проправительственными СМИ эксперты, как Зафарян, – комментирует в Иерусалиме обозреватель Сет Дж. Францман, – это часть проводников нынешних усилий по выводу Исламской Республики: выйти из тени Запада и повысить степень энергетической независимости страны».

Что ж, Иран действительно «выгодно расположен с точки зрения торговли с Катаром, Азербайджаном и Туркменистаном, имеющим излишки «голубого топлива», – отмечается в статье. К этому в тексте добавлено, что «сегодня газ экспортируется рядом государств в Армению, Турцию, а также в Ирак, Кувейт и другие страны Персидского залива, особенно в ОАЭ. Поставляется это топливо и в Оман, Пакистан и Афганистан». Словом, «все хотят импортировать газ, – резюмирует Зафарян. – В итоге для Ирана выявляется отличная возможность стать региональным сырьевым хабом – перекрестком для торговли газом между его экспортерами и импортерами».

Ну а в израильском отклике ревностно звучит следующее: «Иран желает воспользоваться войной на Украине и глобальным экономическим кризисом, чтобы тесно сотрудничать с Катаром. Для Исламской Республики столь же важно развивать свои газовые месторождения и инфраструктуру для СПГ. Кроме того, в ходе нынешних перемен на рынках Россия свела к минимуму экспорт газа в ЕС. Америка же пытается нарастить поставки своего СПГ, чтобы заместить часть сибирского газа на рынке ЕС». Отныне, как сказано далее, «Иран может приобретать российский газ и затем экспортировать его. Дело может пойти даже до открытия нового экспортного трубопровода».

Поставлять «голубое топливо» на базе российско-иранского партнерства в ТЭК можно будет «в Турцию, Армению, Грузию и Сирию, – пишет, в свою очередь, Fars News. – В ответ мы также можем помочь России путем закупок катарского сырья. В этом состоит одна из самых солидных опций для замены углеводородов из РФ на рынке Европы. Можно сбывать этот газ (по каналам иранской коммерции – Авт.) на наших традиционно-целевых площадках».

Тормоза в двусторонних отношениях сняты

Как отмечалось выше, в Израиле встревожены соглашением между Россией и Ираном по «углеводородному спектру». В Белом доме до последнего верили в то, что стремление к активизации российско-иранских связей не произойдет. Почему?

Многие на вашингтонском олимпе радовались тому, что в 11-месячных консультациях по восстановлению разрушенной Дональдом Трампом в 2018 году ядерной сделки с Ираном наступило минувшей весной некоторое обострение. Москва, будучи звеном Всеобъемлющего плана JCPOA, в ходе дискуссии запросила страховку для себя. Ради снятия антииранского эмбарго (в основном, нефтяного) мы готовы действовать в унисон с Западом; но где его гарантии, что россиянам не помешают свободно торговать с тем же Ираном, вводя санкции?!

В канун постановки этого вопроса переговоры пяти участников сделки достигли, казалось бы, «своей финальной стадии. Это было в марте, – пишет Reuters. – Но

затем переговоры были отброшены российским требованием, выдвинутым в последний момент. Речь зашла о том, чтобы дать (Москве – Авт.) письменные гарантии от США: торговля между Россией и Ираном не должна быть затронута западными санкциями, нацеленными на Москву в связи с ее вторжением на Украину. И хотя Москва быстро отступила под прессом Тегерана, но дипломатический момент для подписания соглашения был утерян. С тех пор контакты застряли из-за ряда остающихся вопросов».

Кстати, к нефти эти вопросы опять же имеют прямое отношение. Но порождены они вовсе не известной издавна «персидской несговорчивостью». Наоборот, сегодня Тегеран, искренне желая восстановить ядерную сделку 2015-го, согласен даже с сохранением американских санкций против элитно-незаменимого – для непокорной республики – Корпуса стражей исламской революции. Не соглашается тот же Иран лишь с одной «хитростью» США – их неготовностью пообещать следующее. Если в будущем Вашингтон уже во второй раз, как и при Трампе, разорвет сделку, то Тегеран должен получить за это компенсацию, – не так ли? Впрочем, о каком возмещении идет речь? Видимо, о вполне ощутимой сумме, призванной восполнить Ирану потерю от повторного (т.е. возможного завтра) эмбарго на суточный экспорт 2,5 млн баррелей нефти. Столько сырья, как пишет CNN, иранцы смогут открыто поставлять за рубеж через 120 дней после примирения с Америкой. Чем же, спрашивается, можно объяснить, что в Тегеране опасаются новых «запретов трампилистского толка» со стороны Вашингтона к началу следующего года?

Ответ прост: иранцы предполагают, что правящие за океаном демократы с треском проиграют республиканцам промежуточно-ноябрьские выборы. При таком исходе в Капитолии вновь воцарятся любители долбить по Ирану блокадной кувалдой... Западные недоброжелатели Кремля комментируют это, обращаясь к Москве, двулично: дескать, разве не пойдет на пользу вам, россиянам, повторное устранение иранской нефти с азиатского рынка?!

«Большой танкерный передел»

Как раз на торможение, а то и на полное замораживание тенденции к сближению между Россией и Ираном, судя по всему, рассчитывала на старте лета и администрация Джо Байдена. Но эти ожидания не оправдались. Тепло рукопожатий и доверительность бесед в Тегеране стали для США неприятной неожиданностью и раздражителем. Стали таковыми, в том числе, для опытных и готовых ко всему экспертов по трудной истории отношений России с ближневосточной державой. Ведь на сей раз в Белом доме особенно уповали на всплеск нефтяной конкуренции «разделенных Каспием полюсов». В США уверовали: переведа, путем дисконта на «черное золото»,

львиную долю своего шиппинга на порты Индии и Китая, Москва накалила тем самым диалог с обидчивым, плохо переносящим российскую дешевизну Тегераном.

«Танкеры, которые когда-то возили обложенную санкциями нефть Ирана, теперь доставляют в Азию сырье из России», – констатирует аналитическая фирма Vortexa. Она же убеждена, что на глазах растут объемы физической перегрузки сибирских углеводородов с одного судна на другое, нередко в открытом море. «При этом радиосигнальная аппаратура вообще отключена». В целом же, всячески «избегая наказаний со стороны США, соревнуются в продажах нефти индийским и китайским покупателям такие поставщики, как Россия, Иран и Венесуэла». Секретность происходящего, отмечает Vortexa, понятна, ибо перечисленных экспортеров побуждают «затаиться в темноте» не пустые домыслы, а «страх перед ответными ударами со стороны Запада».

Начиная с апреля с.г. продолжает тему Business Insider, на океанских трассах оперировало «как минимум 11 таких танкеров с сырьем из России, которые прежде возили «черное золото» из Ирана. По оценке аналитика Армена Азизяна, адаптированные к запросам нового заказчика суда ходят на азиатском направлении. Но и в Атлантике наши «перегрузки с борта на борт» участились. Честно говоря, запуганных санкциями и «самоустранившихся» от нас перевозчиков стало больше. Но те идущие на риск смельчаки, которые по-прежнему хотят дополнительно подзаработать, «будут и впредь, помогая россиянам, использовать свои танкеры для экспорта к востоку от Суэца».

Среди таких не сдавшихся Западу трейдеров и их флотилий – танкерные «империи» под панамским и либерийским флагами. Привыкнув считать их «в доску» своими, старые экспортеры из Персидского залива расстроились. Да, они ревностно отнеслись к переделу фрахтовых схем по запросу российского ТЭК. «Растущие потоки санкционированной или полусанкционированной (т.е. российской) нефти для экономик Азии причинили трудности некоторым ближневосточным поставщикам, – резюмирует Vortexa. – Им уже не удастся размещать на тамошних рынках все свои баррели в диапазоне от тяжелого до средневязкого сырья. В результате, например, Багдад уже вынужден снизить официальные цены своих продаж в сравнении со ставками конкурентов».

Но, как говорится, конкуренция – конкуренцией. А глубинных пружин, ведущих Москву и Тегеран к тесному сближению между их топливными комплексами, – оказалось, причем неожиданно для США, гораздо больше.

Даже для Бернса это сенсация

«Признаюсь в том, что видеокadres встречи президента РФ Владимира Путина и верховного лидера Ирана аятоллы Али Хаменеи не наполняют меня ностальгией»,

– посетовал, выступая в Аспенском институте на ежегодном форуме по глобальной безопасности, глава Центрального разведывательного управления США Уильям Бернс. Его слова заслуживают внимания.

Заслуживают не только потому, что он давно, причем в Москве, заглянул в тематику российско-иранских связей, работая послом в России в течение 2005-2008 годов. Не менее важно, что вслед за этим периодом, а именно в 2008-2014 годах, г-н Бернс участвовал в переговорах с Тегераном, которые завершились совместным принятием в общем-то верного принципа. На его основе «режим мулл», как значилось черным по белому, не будет обогащать уран до оружейного уровня, а Вашингтон, в свою очередь, снимет осаду с НИОС и иных производителей «черного золота», продуктов его переработки.

Быть может, Бернс даже не несет персональной ответственности за то, что неумный в своих антииранских эскападах президент США Дональд Трамп, победивший на выборах 2016 года, выступил впоследствии с агрессивно-скандальным и абсолютно нелогичным вердиктом. Да, признал он, – Иран, соблюдая условия названной сделки под контролем МАГАТЭ, действительно не обогащает радиоактивных материалов сверх дозволенного. Но, видите ли, его агентура (о которой в соглашении 2015-го не было ни слова!) продолжает якобы плести свои интриги от Бейрута до Душанбе и от Багдада до Адена...

...И вот сегодня, анализируя июльские репортажи с Тегеранского саммита государств-гарантов Астанинского процесса по мирному урегулированию в Сирии, директор ЦРУ задается в общем-то справедливым вопросом. Что же, рассуждает он, подтолкнуло в конце-то концов президента Эбрахима Раиси и духовного главу республики Али Хаменеи к высокому московскому гостю, да еще «под аккомпанемент» целого шквала западных проклятий в адрес Кремля? «Если мы заглянем за эти кадры, – сказал Бернс, – то увидим: Россия и Иран сейчас нужны друг другу. Обе страны находятся под тяжелыми санкциями, обеим надо вырваться из политической изоляции. Но если они нужны друг другу, это еще не означает, что они доверяют друг другу. Ибо они – соперники в энергетической сфере, а также исторические соперники».

Итак, «соперники в энергетической сфере». Тезис, казалось бы, однозначно категоричен, но ведь и он требует доказательств.

Обгоняем в Поднебесной и Эр-Рияд, и Тегеран

Давайте же разберемся, уважаемый читатель, в немаловажном вопросе. Как соотносились экспортные объемы российской, саудовской и иранской нефти, например, на рынке КНР в середине этого года? Что ж, июнь

стал уже вторым месяцем подряд, когда Москве обогнала на этой площадке Эр-Рияд.

«Черное золото» в растущих количествах перекачивалось в Поднебесную с севера. Оно шло как по трубе «Транснефти» ВСТО, так и через морские порты РФ, причем не только дальневосточные, но и европейские. Не правда ли, симптоматично?.. В общей сложности по пекинским заказам было поставлено нашими компаниями в июне с.г. 7,29 млн тонн. Таким образом, по свидетельству Генерального таможенного управления КНР, налицо – 10%-ное превышение соответствующего прошлогоднего показателя.

И не так уж важно, что старт лета стал в этом смысле менее ударным, чем рекордный май нынешнего года, когда ежедневный китайский нефтеимпорт из РФ приблизился к 2 млн баррелей. А вот падение завоза с берегов Аравии оказалось настораживающим для саудитов. «Королевство пустынь» продало китайским партнерам в июне 5,06 млн тонн. В пересчете на суточную планку это составило 1,23 млн баррелей, что уступает майскому показателю той же Saudi Aramco: 1,84 млн баррелей. А уж разница с началом прошлогоднего лета, когда июньский завоз от ближневосточного лидера ОПЕК был на 30% выше нынешнего, еще крупнее. Сказываются антиковидные локдауны на заводах КНР, когда в этой тихоокеанской державе падает востребованность привозного топлива. Но зато запрос на дисконтные (и соблазнительные!) углеводороды из России и из Ирана практически не снижается – вот ведь в чем дело! По официальным данным, из Исламской Республики было за месяц доставлено в КНР 260 тыс. тонн нефти. Это стало уже четвертой крупной партией данного вида сырья из Ирана начиная с декабря 2021-го.

Быть может, кому-то иранская доля покажется несерьезной по сравнению с российской. Но, во-первых, танкерный импорт с берегов Аравийского моря, в отличие от сибирского вектора, не может быть дополнен трубопроводным. Такой трассы по южному периметру Евразии нет. Во-вторых, в условиях обостренных еще Трампом санкций против ТЭК Ирана объемы тамошней добычи трудно повышать. В-третьих, налицо потери от морского эмбарго против заблокированного с 2018-го Тегерана. А в-четвертых, даже те танкеры, которым, благодаря навигационно-спутниковым уловкам, удается дойти до Китая, зачастую приходят туда – ради правовой маскировки – под чужими флагами. Не потому ли сказочно возросли, скажем, поставки в КНР из Малайзии, взметнувшиеся, по сравнению с июнем 2021-го, на целых... 126%? То есть в физическом объеме эти перевозки достигли 2,65 млн тонн...

...Все это так. И все же иранцы не могут не завидовать тому, сколь сильно отстает их экспорт в Китай от российского, который и в июле с.г., по сообщению Reuters от

19 августа, вновь подтвердил свой отрыв от всех остальных – 7,15 млн тонн, или 1,68 млн баррелей для Поднебесной в сутки. И пора признать: даже сближаясь геополитически, Москва и Тегеран обречены на конкуренцию по топливно-сырьевым азимутам. Возможен ли вообще в таких условиях плодотворный диалог обеих сторон во все более «капризной» сфере углеводородного ТЭК?

Скептики и реалисты

Действительно, «каким образом Россия и Исламская Республика могут сотрудничать в энергетике? – задается отнюдь не выдуманном вопросом агентство Reuters. – В потенциальном плане это чувствительная проблема».

«Обе страны являются производителями нефти и газа, – напоминает обозреватель Марк Тревельян. – И состязание между ними усиливалось с момента начала боевых действий на Украине. Взвинчивание конкуренции шло по мере того, как Россия все больше переключала свой экспорт на Китай и Индию по сногшибательным ценам».

Так что, пишет Reuters, если взять данную тему в ее узко-меркантильном и как бы купеческом смысле, «то происходящее (украинская дуэль – Авт.) сильно ухудшило российско-иранские отношения (видимо, в нефтегазовом секторе – Авт.). Москва съедает тегеранский ланч на товарных рынках. К тому же она располагает все меньшими инвестиционными ресурсами, которые можно было бы бросить на отраслевые проекты в Иране», – говорит замглавы исследовательского отдела в Eurasia Group Генри

Роум. Но полностью ли соответствует это суждение истине? И все ли западные профессионалы трактуют суть темы в одном и том же скептическом ключе?

Совсем не вредно прислушаться к оценкам из уст гжи Санам Вакиль. Она – замдиректора целевой исследовательской программы «Ближний Восток – Северная Африка». Работает не где-то, а в престижном лондонском Чатэм-хаусе – Королевском институте международных отношений. Конкретно говоря, д-р Вакиль отвечает за проектную работу по «событийной динамике» как Ирана, так и арабских стран в ареале Персидского залива. Под несколько иным (турецко-ближневосточным) «прицелом», но в той же программе участвует научный сотрудник Чатэм-хауса Галип Далай. Что же, интересно, думают эти эксперты о нефтяной отдаче трехстороннего саммита в Тегеране?

Меморандум, говорящий о многом

Associated Press и Deutsche Welle опубликовали интересный комментарий, совместно подготовленный как раз Галипом Далаем и Санам Вакиль. Вот квинтэссенция этого материала:

Да, «тема энергопоставок (в контексте российско-иранских связей – Авт.) действительно существует. Несмотря на то, что Тегеран сталкивается на рынке с топливной конкуренцией (особенно со стороны «черного золота» из РФ – Авт.), Исламская Республика стремится укрепить узы долговременного стратегического сотруд-

ничества соответствующими соглашениями». Более того, «режим мулл», блокированный вот уже в течение четырех десятилетий американскими нефтяными рестрикциями, «может предложить Москве ряд стратегий по обходу санкций и экономическому выживанию, – продолжают лондонские специалисты. – Эти стратегии включали бы в себя использование Ирана Россией в качестве экспортного коридора».

В канун путинского визита «Газпром» и Национальная Иранская нефтяная компания (НИОС) заключили Меморандум о взаимопонимании. Предварительно-финансовый объем меморандума достигает совсем не малой суммы – \$40 млрд. Правда, скептически настроенные эксперты могут вновь усомниться. Мол, разве неизвестно, что форматы таких меморандумов как раз и задуманы для того, чтобы исключить – на всякий случай – взаимно обязывающую юридическую силу? А заодно и получить в итоге возможность не только корректировать, но и, если понадобится, вычеркивать целые разделы.

Однако в том-то и дело, что таких емких разделов названо в документе вполне достаточно. Их здесь столько, что даже под давлением крайне неблагоприятных и непредсказуемых (допустим, завтрашних) обстоятельств половина намеченного все равно призвана остаться нетронутой. Почему? Хотя бы по неписаному закону перспективно-отраслевой вероятности.

Партнерство на целом ряде направлений

Речь, в частности, идет о намеченном подключении ведущей российской госмонополии к разработке перспективного блока Киш. К северо-западу от него вовлекаются в работу запасы «голубого топлива» на трансграничной шельфовой кладовой Парс, простирающейся по акваториям Ирана и Катар. Пора освоить, прежде всего, Северный Парс. А на Южном Парсе россиянам и иранцам надо обеспечить прирост внутрискважинного давления.

Кроме того, будут совместно опробованы коммерческие схемы сезонно-трансграничного обмена потоками газа и продукцией его переработки. Далее – по тексту меморандума – упомянуты шесть выделенных под сотрудничество участков нефтедобычи...

...И снова от нефти – к газу, в целях сжижения которого Тегеран выделил россиянам потенциальную долю в программе производства СПГ. А ведь на просторах залива, недаром названного Персидским, это неизбежно звучит и воспринимается как «самый горячий товар из отраслевой жаровни». Кроме того, развернется углубленное научно-техническое сотрудничество по всему диапазону углеводородного ТЭК Ирана. Но и это далеко не все. Ибо в том же двустороннем документе говорится еще и о приглашении к участию нашего именитого инвестора к прокладке иранских трубопроводов.

Эта тема стационарных трасс газового транзита, ясное дело, обернулась широким информационным взрывом в мировые СМИ, что не прошло мимо третьего участника тегеранского саммита – лидера Турции Реджепа Тайипа Эрдогана. На фоне трубопроводных войн на Балтике Анкара по праву видит себя ведущим транзитером самого экологичного углеводородного сырья из РФ. Сами посудите: здесь и старый добрый «Голубой поток», подающий наше топливо в Турцию с 2003 года. Здесь и «Турецкий поток» от Анапы до Босфора, причем с важным ответвлением на Болгарию, Сербию и Венгрию.

Если же взглянуть на газовые артерии из экс-советских геологических ареалов немного шире, то еще и азербайджано-турецкое направление TANAP-TAP, ведущее от каспийской кладовой Шах-Дениз на Апеннины, тоже кое-что означает. Впрочем, означает оно, к сожалению, все-таки маловато: от 8 до 10 млрд кубометров в год, а ведь по дороге к Италии это сырье охотно разбирается по частям еще и болгарями, и греками...

«Поперечный» стык на Южном Каспии

...Турки, разумеется, охотно присоединятся к громкому хору европейских проводников такой идеи: дополнить систему TANAP-TAP путем ускоренной прокладки транскаспийского газопровода курсом на Азербайджан, Грузию и Малую Азию. Протянуться будущая труба призвана на запад из четвертой по своим запасам кладовой «голубого топлива» во всем мире – Туркменистана.

Интересно: как на деле поступит в этом плане Ашхабад? Какой маршрут для экспорта он выберет – западный (под седым Хвалынским морем) или восточный – к Гиндукушу? Молодой глава нейтральной среднеазиатской страны Сердар Бердымухамедов, награжденный орденом России, наверняка не стал равнодушно-сторонним наблюдателем в момент кулуарной встречи Владимира Путина с иранским президентом Эбрахимом Раиси «на полях» саммита «Каспийской пятёрки» в Ашхабаде. Ибо Каспий – Каспием, а туркменской стороне известно: если однажды протянуть газовую трубу хотя бы из соседнего Ирана не на запад, а на восток – в жаждущий импортных углеводородов Пакистан, а также в соседнюю с ним Индию, то данный маршрут окажется – на зависть туркменам – самым логичным для региона.

Для новой трассы из Ирана не потребуется пересекать Афганистан, так и не успокоенный (во всяком случае, полностью) талибами. И так, если Россия поможет иранцам подать «голубое топливо» к Южноазиатскому субконтиненту, то такая стройка, быть может, даже обгонит проект ТАПИ. Ведь он застрял на уже созданной у афганской границы, но бездействующей туркменской компрессорной станции. Означает ли возможная конкуренция Ашхабада

с иранским газом, что Бердымухамедов все же вообще отвернется на какое-то время от азиатского маршрута и предпочтет прокладку не ТАПИ, а подводной артерии в сторону Баку, как этого хотят Анкара и Евросоюз?

Понятно, что глава Азербайджана Ильхам Алиев наверняка одобрил бы такой смысловой разворот. Одобрил бы, тем более что противоречиям по поводу юрисдикции над спорными блоками в сердце Южного Каспия был недавно успешно положен примирительно-переговорный конец. Ашхабад и Баку, похоже, договорились. Но как восприняли бы туркменский «разворот к Европе» Россия и Иран, – остается лишь догадываться, тем более что влиять напрямую Москва и Тегеран, судя по всему, не должны. Впрочем, Бог с ней – с Европой. Ведь и на азиатских топливных рынках дел у нас вполне хватает.

Профессионализма в энергодипломатии у России все же больше

Дабы не настораживать – своим сближением с Ираном – иных крупных региональных игроков, особенно в сфере энергетики, Москва предприняла в середине июля ряд довольно эффективных шагов на других флангах того же обширного ареала на стыке Европы и Азии. Эти сбалансированные подходы вполне относятся к Турции и Саудовской Аравии.

Так, по Малой Азии, да и вокруг нее, широким новостным веером идут сообщения со строительной площадки атомной электростанции Аккую, сооружаемой с помощью «Росатома». Там, на Аккую, состоялись торжественные мероприятия по случаю заливки бетона под возведение уже четвертого по счету энергоблока АЭС. Новый объект сможет обеспечить выработку свыше 10% всей турецкой электроэнергии. Идущего оттуда света хватит, например, для полноценного энергоснабжения такого всемирно известного мегаполиса, как Стамбул. Но и это еще не все. Турецкая сторона, вдохновленная уверенным ритмом строительства данного объекта, уже ставит вопрос о возможности возведения еще одной АЭС – предпочтительно на черноморском побережье республики, а точнее говоря – под Синопом.

Не оставлены россиянами без внимания и энергетические запросы других стран – от Балкан до Восточного Средиземноморья. В частности, в центре внимания остается начатое строительство первой египетской АЭС. Принят «свежий запрос» на поставки Будапешту повышенных (по сравнению с прежними договоренностями) объемов природного газа в Венгрию. Оказано дипломатическое содействие мирному урегулированию в расколотой междуоубоцицами Ливии и скорейшему восстановлению ее нефтеэкспорта.

Радует и саудовское направление, вполне амбивалентное экономическим интересам России.

Что сказать по этому поводу? Намерение «королевства пустынь» поднять суточный объем саудовской нефтедобычи на 3 млн баррелей – примерно до 14 млн баррелей, и впрямь прозвучало в дни регионального турне Байдена. Но, спрашивается, когда эта планка будет в лучшем случае достигнута? Оказывается, в 2027-м!

Вместо одного вектора энергоэкспорта и инвестиций в Евразии – Россия обрела два

В равной мере замалчивается в США и еще кое-что. Например, то, что группировка ОПЕК+ совершенно спокойно и планомерно, причем задолго до отчаянных призывов из-за океана, приняла сначала решение повысить совокупное производство «черного золота» в предстоящие месяцы на 432 тыс. баррелей в сутки, а позднее, 2 июня с.г., альянс согласился нарастить добычу еще больше – достичь более чем полумиллионной прибавки.

Но этих существенных «довесков» Вашингтону мало, а изображать РФ в качестве неговорчивого исчадия «углеводородного ада» хочется все больше. Впрочем, так или иначе, побудить саудитов и их ближайших союзников к постепенному выдавливанию России из ведущего альянса нефтеэкспортеров американцам никак не удастся. «Политика ОПЕК по вопросу добычи жидких углеводородов вряд ли изменится после поездки президента США Джо Байдена в Саудовскую Аравию», – вполне оправданно резюмирует ТАСС.

«Кроме того, – отмечается в том же материале, – американский лидер скорее всего не сумел убедить ведущего производителя нефти на Ближнем Востоке». Не удастся, иными словами, заставить нефтеносную монархию «отклониться от квот на добычу в рамках сделки ОПЕК+ и сильнее нарастить производство». Во всяком случае, так полагают опрошенные ведущим российским информгентством эксперты – Виктор Курилов (Rystad Energy), Кирилл Мельников (Центр развития энергетики) и Александр Потапин («Финам»)… Полностью сохраненные, вопреки всем недобрым ветрам, отношения между Москвой и Эр-Риядом отчетливо видят и его главные региональные оппоненты в Исламском Иране. Что в общем-то хорошо.

Даже на фоне «потери Европы» одно альтернативное, причем, огромное, экспортно-инвестиционное направление в углеводородном секторе зримо напомнило о себе уже на старте 2022-го. Это – Дальний Восток. Но вот минуло – и со всей четкостью выявлен еще один магистральный маршрут. Он ведет к Индийскому океану через Иран. Вместо рутинных навигационных путей привычного товарного шиппинга, где кое-кто хотел ограничиться погоней за танкерами с российскими углеводородами, выявляются неподвластные непрошеным контролерам дороги. Они ведут из глубин Евразийского континентального массива на юг через Каспий. Заветы Афанасия Никитина на глазах претворяются в жизнь. ❗